

В Гендерную фракцию партии «Яблоко»,
председателю Михалёвой Г.М.,
зампреду Кавказскому Н.Ю.

от

Ильиной Марианны Дмитриевны,
члена Пушкинского местного отделения
Санкт-Петербургского регионального
отделения партии «яблоко»

(Контакты и персональные данные заявительницы –
у председателя Гендерной фракции)

Заявление

Я пишу данное заявление с целью НЕ АНОНИМНО заявить о своей ситуации касательно внутрипартийных домогательств.

Уже полгода Кобринский А.А., упирая на анонимность источников публикаций о нем в СМИ, доказывает партии, что эти публикации якобы ложны. Я приняла решение потребовать от партии разбора и честной оценки домогательств и харассмента.

Когда член бюро Санкт-Петербургского регионального отделения партии «Яблоко» Вадим Ваганов прислал мне статью в журнале «Холод» под названием «Блистательный профессор»,
<https://holod.media/2020/11/18/kobrinsky/>

сказать, что я была удивлена — ничего не сказать. Но, читая, я удивляться перестала. Зато при прочтении у меня возникло стойкое ощущение, что Александр Аркадьевич

Кобринский (в дальнейшем А.А.) действует по той же схеме уже много лет, и что то, что сказали девушки в статье — скорее всего правда.

Было очень тяжело признать, что такую же схему провернули и со мной.

Я никогда не была студенткой Александра Кобринского, училась совершенно на другом факультете. Знакомство с ним у меня произошло неожиданно и по непонятной мне тогда причине, которая стала мне ясна намного позже. В 2018 году я просто поставила лайк под каким-то его политическим постом в соцсети «ВКонтакте» - и в ответ мне сразу была написана «благодарность за поддержку» от АА. Позже, когда я рассказала это ребятам из «Молодежного Яблока», сразу несколько молодых девочек заявили, что у них были идентичные ситуации. Так я узнала, что писал он очень большому множеству юных девочек: 15 - 18 - 20 лет.

Но в тот момент я ничего не знала о его пристрастии серийно писать десяткам девушек и восприняла все эти письма как некое невинное дружелюбие и общительность. Тем более, что мне было известно, что это видный член питерского «Яблока». С того момента Кобринский не прекращал активно писать мне. Начатая им переписка со мной казалась мне странной, например, потому, что он почти сразу стал требовать, чтобы я обращалась к нему исключительно на "ты". Но для меня это было неприятно, потому что этого требовал ровесник моего отца.

Общение он вел на разные темы: о политике, учёбе, и личном, даже интимном. Стоит отметить, что АА уделял неадекватно большое количество времени этому общению. Я поражалась, как он находит столько времени на пустяки. Вскоре он стал переводить разговоры на тему секса.

встречи независимо от моего согласия на неё. Я боялась этого, и мне сначала приходилось придумывать какие-то оправдания.

Но вскоре я повзрослела и уже наконец осознала окончательно, **что произошедшее со мной было не что иное как использование моего тела без моего согласия для получения удовольствия чужого мне немолодого лица мужского пола.** Поэтому на все его сетевые преследования и stalking не отвечала.

После выхода статьи в журнале «Холод» он написал мне сразу, чтобы сообщить мне, что у него есть адвокат. У меня возникло впечатление, что, делая это, он надеялся, что у меня возникнет стокгольмский синдром. Далее он писал мне письма совсем иного рода, в которых признавал свою вину передо мной (по крайней мере, так он говорил). Вину за причиненную мне психологическую травму. Например, в одном из них извинился за то, что со мной «так вышло». Но при этом опять требовал встретиться с ним наедине. Естественно, я от такого общения отказалась.

Что ещё сказать, видимо я оказалась слишком наивной девочкой. Я относилась к людям хорошо, пока они не докажут обратного — но оказалось, что это, увы, приводит к вот таким ситуациям. Зато она меня научила тому, что сопартиец — не значит автоматически хороший человек.

На основании изложенного считаю, что факты, описанные в статье журнала "Холод", аналогичные произошедшим со мной фактам, могут являться правдой и требуют оценки партией совместно с моей жалобой. В связи с изложенным

Прошу Гендерную фракцию партии:

1. Внести в повестку дня конференции ГФ 16.07.2021 мое выступление по данному заявлению, чтобы снять вопрос об «анонимности» жертв.

Инициатором их был именно он. И это было тоже странно. А потом А.А. начал звать меня в гости.

Объяснял, что «приглашает посидеть, поесть чего-нибудь, выпить вина, поболтать». Я испытывала некоторую тревогу по этому поводу, потому что стремление общаться такого взрослого (53-летнего) и занятого вроде бы человека с 19-летней девушкой, да ещё в таких количествах - должно чем-то обуславливаться. Из уверенности в однопартийце, а также в силу своего возраста я сделала глупость и согласилась поехать. Но в тот момент я пребывала в уверенности, что относиться к АА можно только положительно. Я считала его образованным статусным человеком, с которым есть о чём поговорить. Друг и помощник Б.Л. Вишневецкого, благодаря которому я в принципе пришла в партию. В общем, все сомнения я поборола и так пошла в гости.

Сначала беды ничего не предвещало: готовили креветки, ели, пили, общались. В один момент я машинально обратилась к АА на «вы». В ответ он заявил, что за каждое обращение на «вы» он будет целовать меня в щеку. Это было похоже на домогательство и насторожило меня, причем уже сильнее. Мне хотелось заявить по этому поводу протест, прекратить эти поплзновения, но, к сожалению, я побоялась.

Выпив вина, я как-то неожиданно оказалась сидящей у него на коленях. А.А. заявил, что хочет сделать мне массаж ног и сразу попытался начать такие действия. (Удивительно, насколько все эти детали сходятся с рассказами девушек из статьи в журнале «Холод» под названием «Блистательный профессор»). Так как домогательства усиливались, я вырвалась и заявила, что уезжаю. В ответ последовали попытки удержать меня от отъезда — и очередной поцелуй, который под предлогом поцелуя в щеку оказался поцелуем в губы. Я в тот момент сидела в кресле и вырваться никуда

не могла. Мало того, он впился в меня и засунул мне язык в рот (поцелуем я это назвать не могу, извините, только принуждением).

Я изо всех сил старалась отвернуться, вырваться. Я была в шоке, потому что произошли оскорбительные для меня сексуальные действия и нарушение моей сексуальной неприкосновенности без моего согласия. Подобное произошло со мной впервые в жизни.

Хочу подчеркнуть, что для г. Кобринского было более чем очевидно, что все его прикосновения, поцелуи и интерес к троганию моих ног - были крайне неприятны для меня. Он точно знал, что я ни на что подобное согласия не давала. Тем более что я была приглашена (и, по неопытности, дала согласие) — не более чем на короткую дружескую посиделку. **Но никак не на действия с грубым нарушением личных границ и физической неприкосновенности.**

Я уехала домой и меня встретил мой молодой человек, о существовании которого АА, кстати, знал. В этот момент от АА мне пришло сообщение «спокойной ночи, солнышко». На это мой молодой человек ему ответил претензией. После чего Кобринский начал возмущаться, почему мой молодой человек «лезет в мои переписки».

Я была в шоке от такого вечера и дальнейшее общение мне продолжать конечно же не хотелось, но АА настойчиво писал и писал, неоднократно звал опять к себе в гости. И так он не переставал бомбардировать меня письмами вплоть до лета 2021 года. А сразу после моей к нему поездки — писал очень настойчиво, добивался того, чтобы я с ним встретилась, причем не на нейтральной территории, а именно опять наедине, в его квартире. При этом пугал меня тем, что намерен приехать к моему дому и добиться-таки

2. Рассмотреть данное заявление по существу.

3. Дать оценку действиям Кобринского А.А. с точки зрения этических стандартов Альянса либералов и демократов за Европу (Liberal International), а также Альянса либералов и демократов Европы (ALDE — The Alliance of Liberals and Democrats for Europe), членом которых является партия «Яблоко» и в ключевых документах которых четко прописан запрет на харассмент любого рода.

4. Принять заявление об осуждении действий Кобринского А.А. в контексте харассмента и домогательств.

5. Рассмотреть вопрос о необходимости расследования фактов, описанных в журнале «Холод» и в некоторых других независимых СМИ, пользующихся авторитетом.

6. Принять решение о необходимости утверждения партийного регламента действий при поступлении сведений о харассменте внутри партии или со стороны членов партии.

14.07.2021 г.

Ильина Марианна